

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Формирование новой семьи — непростое дело. Это сложный процесс, и тут есть свои проблемы.

Политический доклад ЦК
КПСС XXVII съезду КПСС

Новая семья в СССР — результат очень глубоких, поистине революционных перемен, вот уже длительное время переживаемых институтом семьи в нашей стране. Эти перемены — неотъемлемая часть всех перемен, происходящих в советском обществе, они неразрывно связаны с изменением человеческой личности, формированием нового человека. Их можно рассматривать также как часть всемирного процесса трансформации семьи и семейных отношений, реализацию этого процесса в условиях социалистического общества.

I

Основу "семейной революции" составляет изменение функций семьи. Наиболее очевидны изменения ее экономических функций. Семейное хозяйство, бывшее на протяжении тысячелетий основной структурной единицей общественного производства, в основном утратило эту роль. Соответственно отпали и прежние требования к функционированию и организации семьи, вытекавшие из ее центрального места

в структуре общественного производства, из внутрисемейной производственной деятельности. Эта деятельность перестала быть единственным, основным, а часто и вообще каким бы то ни было источником средств существования, резко ослабела экономическая связанность членов семьи, равно как и необходимость внутрисемейного единоначалия (которая в значительной степени была производственной необходимостью), коренным образом изменились все экономические функции семьи и их место в жизнедеятельности этого института. Но именно поэтому важно внимательно присмотреться к тем экономическим функциям семьи, которые сохранились.

Прежде всего отметим, что производственная деятельность семьи, утратив свое былое значение, все же не перестала существовать — пусть хотя бы на периферии экономической системы. При самой высокой степени концентрации производства, в некоторых секторах экономики (сельское хозяйство, сфера услуг и т.д.), наряду с крупным может существовать и быть эффективным и мелкое семейное производство в форме семейного подряда, индивидуальной трудовой деятельности и пр. Могут, стало быть, сохранять свое значение и производственные функции семьи в старом смысле этого понятия. Кроме того у большей части семей сохраняются ограниченные производственные функции, связанные с завершающими стадиями производства потребляемой или продукции, — приготовление пищи, эксплуатация жилища, мелкий ремонт имущества и т.п. По-видимому, приходится отказаться от раннесоциалистических идей о полном обобществлении домашнего быта (совместное питание, полностью общественное воспитание детей и т.п.). Реальная задача заключается не в том, чтобы начисто ликвидировать всякие производственные функции семьи, а в том, чтобы оставить ей действительно самые завершающие стадии произ-

водства, в максимально возможной степени отделив от них предзавершающие стадии, которые могут быть выполнены промышленностью и торговлей, и предельно облегчить требующийся на завершающих стадиях домашний труд.

Экономические функции семьи не сводятся к производственным. Семья всегда составляла главную потребительскую ячейку общества, и, хотя при социализме потребительская функция семьи до известной степени ограничена наличием общественных фондов потребления, в основном эта функция сохраняется. Семья остается главным получателем доходов (прежде всего трудовых), идущих на непроизводительное потребление, на уровне семьи складываются и проявляются потребительские ориентации, индивидуальные потребности, семья выступает в качестве главного носителя платежеспособного спроса, давления на рынок товаров и услуг и т.п. С потребительской функцией семьи связана функция внутрисемейного (половозрастного, межпоколенного) перераспределения доходов.

В связи с отпадением основных производственных функций семьи, отпадает и ее функция производственного накопления. Но непроизводственное накопление — накопление личного имущества, денежных средств и т.п., передача накопленного по наследству остается и осуществляется в основном в рамках семьи.

Таким образом, у семьи сохраняются сейчас и, видимо, сохранятся в обозримом будущем экономические функции, успешное выполнение которых важно как с точки зрения всего народного хозяйства (согласованность производства и потребления, поддержание нормального экономического кругооборота, экономическая заинтересованность работников в результатах своего труда), так и с точки зрения самой семьи как достаточно автономной экономической ячейки.

Вторую важнейшую группу функций семьи образуют демографические функции. Семья была и остается основным социальным институтом, в рамках которого осуществляется воспроизводство населения, создание и сохранение человеческих жизней. Другие социальные институты в большей мере, чем прежде, берут на себя многие вспомогательные функции, связанные преимущественно с технической стороной демографической деятельности людей (скажем, медицинское обслуживание). Но в той мере, в какой это — не техническая, а социальная деятельность, вытекающая из общественных по своей природе отношений между людьми, она по-прежнему в массовых масштабах протекает в семье. Но что действительно меняется, так это объективные требования к демографическому функционированию семьи. Главное в этих изменениях — отпадение необходимости в прежнем высоком числе рождений вследствие снижения смертности. В дореволюционной России замужняя женщина постоянно рожала, проводила лучшую часть своей жизни в состоянии беременности, вскармливании, вынуживания новорожденных. Переход к одному, двум или трем рождениям коренным образом меняет возможности женщины распоряжаться своей жизнью, всю внутрисемейную ситуацию, глубоко влияет на жизнедеятельность семьи как социального института и малой социальной группы.

Третья группа функций семьи — ее социально-культурные функции. Семья в значительной степени обеспечивает социализацию (особенно раннюю) личности, усвоение ею культуры, системы ценностей, жизненных навыков, социальный контроль над поведением человека и т.д. При выполнении этих функций — больше, чем каких-либо других, — семья нового типа взаимодействует со специализированными институтами, обеспечивающими воспитание, общеобразовательную и профес-

сиональную подготовку людей, что отнюдь не приводит к отмиранию социально-культурных функций семьи, скорее напротив, способствуют их расцвету. Диалектика жизни заключается в том, что наряду с развитием и укреплением таких институтов, ориентированных на распространение стандартных, единообразных знаний, требований, образцов поведения, происходит непрерывное расширение поля индивидуального выбора, разнообразия социальных возможностей, стоящих перед каждым человеком в профессиональной, семейной и любой другой сфере его жизни. Социальная среда становится более сложной, более дифференцированной, чем прежде и требует большего, чем в прошлом, разнообразия человеческих индивидуальностей. В этих условиях именно семья, освобожденная от многих стандартных задач, на решение которых направлены усилия школы и других подобных учреждений, способна стать социальным институтом, обеспечивающим непрерывное воспроизведение необходимого личностного разнообразия, подготовить человека к наиболее сложным, ценностно и нравственно ориентируемым комплексным формам социального поведения, требующим сложного выбора, принятия глубоко индивидуальных решений и пр., и контролировать такое поведение.

Наконец, имеется еще одна, четвертая группа функций семьи, которые можно назвать психологическими. Семья — социальный институт, в наибольшей степени приспособленный к биопсихическим особенностям человека, здесь реализуются (пусть не идеально, но в целом лучше, чем где бы то ни было) его наиболее индивидуальные, интимные потребности и стремления, снимается эмоциональное напряжение, вызываемое выполнением обязательных "внешних" ролей (например, служебных), на первое место выступают отношения, основанные на чувствах, длительной привязанности, все то, что обычно рассматривается человеком как "личное" в противовес "общественному".

Именно благодаря такому четкому разграничению "личного" (семейного) и "общественного" (внесемейного) становится возможным существование социального человека, жизнь которого одновременно и растворяется в жизнь миллионов сограждан, с которыми он так или иначе взаимодействует, и обособляется в семье. С семьей, даже и не очень благополучной, связываются обычно представления о особой внутренней сплоченности по отношению к внешнему миру, о надежном тыле и т.п. Благодаря всему этому достигается устойчивое психологическое равновесие человека, а в конечном счете — формирование и сохранение целостной человеческой личности, способной выдержать огромное количество сложных и многообразных контактов с другими людьми, порождаемые ими эмоциональные перегрузки.

Вот уже не одно десятилетие в нашей стране интенсивно идут два параллельные процесса. С одной стороны, все более расширяется сфера внешних контактов человека и растет их эмоциональная насыщенность (достаточно сравнить жизнь человека в современном крупном городе и традиционного сельского жителя). С другой стороны, происходит индивидуализация человеческой личности, обогащение и усложнение ее внутреннего мира, повышается значение эмоциональных, глубоко интимных аспектов жизни людей. В этих условиях возрастает значение психологических функций семьи, а потому и роль семьи в целом.

Итак, хотя у семьи по-прежнему сохраняются все основные группы ее функций: экономических, демографических, социально-культурных и психологических, — происходят фундаментальные сдвиги в соотноении этих функций. Резко ослабевает давление на семью экономической и демографической необходимости, диктат "нужды и внеш-

ней целесообразности"^{2/} (К.Маркс) и соответственно увеличивается экономическая и демографическая свобода семьи, открывается возможность расцвета социально-культурной и психологической функций, которые и приобретают в жизни семьи гораздо большую роль, чем прежде. Это, в свою очередь, влечет за собой огромные изменения в структуре семьи, ее взаимодействии с другими социальными институтами, в положении отдельных членов семьи, взаимоотношениях и между ними, в семейной морали и т.п. Все вместе это и образует "семейную революцию", которая развернулась в СССР после Октября и не завершилась еще и сейчас. Она накладывает глубокий отпечаток на жизнедеятельность советской семьи в современный период и, вероятно, сохранит свое влияние, по крайней мере, до конца столетия, а может быть и далее.

Социальные проблемы, порождаемые перестройкой семьи, и задачи управления этим процессом со стороны общества, могут быть увидены как со стороны самой семьи, так и со стороны общества как целого, а по существу представляют собой две стороны одних и тех же проблем и задач. С точки зрения семьи, речь идет о создании наиболее благоприятной и устойчивой среды для организации частной жизни человека, гораздо больше, чем прежде, ориентированного на внесемейную деятельность, на взаимодействие с внешним миром. С точки зрения общества, важно устойчивое функционирование одного из его основных институтов, который, выполняя свои специфические, ему одному присущие задачи, не вступал бы в конфликт с другими социальными институтами и не приводил бы к гипертрофии частных интересов человека в ущерб его общественным интересам.

^{2/} Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.25, ч.II, с.386.

Можно выделить два рода проблем, обусловленных развитием семьи, которые необходимо учитывать при проведении социальной политики. Проблемы первого рода порождаются процессом перестройки, переходом от одного типа семьи к другому, ломкой старых семейных отношений и становлением новых. Проблемы второго рода вытекают из самого функционирования уже перестроившейся, новой семьи.

II

Переход от старой семьи к новой включает в себя перестройку функций семьи, а вместе с тем ее структуры, внутрисемейных отношений, норм поведения в семейной сфере, приспособление меняющейся семьи к меняющейся социальной среде и т.п. Этот процесс, обладающий большим внутренним напряжением из-за естественного в таких случаях острого конфликта старого и нового, осложняется еще значительной гетерохронностью, имеющей весьма многообразные проявления.

Так неодновременно и не с одинаковой скоростью меняются различные функции семьи. Стремительная индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, урбанизация за очень короткое время выбивают почву из-под ног основных производственных функций большинства семей, в результате чего резко ослабевает "внешняя" экономическая необходимость в создании и сохранении семьи. Развитие же психологических и некоторых других функций, с которыми связаны силы, скрепляющие семью "изнутри" (а оно только теперь и становится возможным), идет гораздо медленнее. Быстрое снижение смертности лишает смысла старые механизмы поддержания высокой рождаемости, но должно пройти время, пока сформируются новые механизмы, не позволяющие рождаемости опускаться ниже объективно необходимого уровня. Бурные изменения социально-культурных требований к человеку на какое-то время частично или полностью лишают семью воз-

возможности выполнять ее социально-культурные функции, потому что родители, воспитанные в старых условиях, не могут передать детям значительной части необходимого им социокультурного багажа. Разные общественные слои и группы втягиваются в процесс перестройки семьи не одновременно: у более образованных он начинается раньше, чем у менее образованных, у городских жителей раньше, чем у сельских, у сельских жителей европейской части СССР раньше, чем у сельских жителей Средней Азии и т.д. Правовое регулирование семейных отношений всегда неизбежно приспособлено к положению дел у какой-то одной части населения (в лучшем случае, наиболее многочисленной) и оказывается слишком передовым, или, наоборот, слишком отсталым для других его частей.

Нельзя не учитывать и того, что переход от старой семьи к новой в нашей стране происходил и происходит в весьма сложной исторической обстановке, испытал пертурбационное воздействие двух кровопролитных войн, переплетается с огромной социально-экономической перестройкой, крупнейшими миграционными перемещениями, сопровождается экономическими трудностями, в отдельные периоды очень значительными.

Все эти особенности процесса перехода от старой семьи к новой создают множество реальных проблем, решение которых требует целенаправленных воздействий государства, проведения определенной социальной политики по отношению к семье. На что должна быть нацелена такая политика?

Хотя перестройка семьи в стране в целом длится долго, это все же конечный процесс, стало быть, порождаемые им проблемы — преходящие. Если же учесть еще и то, что всякая перестройка состоит из ряда сменяющих друг друга неодинаковых ситуаций, так что и про-

blems, возникающие на каждом ее этапе, могут существенно различаться, то становится ясным, что политика, управлению очень часто приходится решать временные, преходящие задачи. Между тем нередко наблюдается тенденция к абсолютизации задач управления, свойственных некоторому ограниченному этапу развития, в силу чего складывается своеобразная идеологическая инерция, общественное сознание продолжает держаться за определенный образ действий даже после того, как объективная, исторически обусловленная необходимость в нем отпадает.

Подобная инерционность управления таит в себе немалые опасности. Продолжение решения задач уже пережитых этапов развития зачастую прямо препятствует решению существенно иных задач, возникающих на его новых этапах. Кроме того, задачи, решаемые на отдельных этапах перестройки семьи, могут вступать в противоречие с общим смыслом всей перестройки в целом, поэтому тем более важно, чтобы был осознан преходящий характер этих задач.

К сожалению, на понимание проблем развития семьи в СССР на современном этапе до сих пор продолжают оказывать влияние представления о взаимодействии семьи и общества, сложившиеся в 20-е годы в совершенно другой исторической обстановке. Тогда многим казалось, что институт семьи доживает последние дни. Вот пример крайних воззрений тех лет: "Пролетариат должен немедленно приступить к уничтожению семьи:... Я трактую семью как чисто товарищеский, физиологически необходимый, исторически неизбежный союз рабочего-мужчины и работницы-женщины... Ребенок после рождения принимается на коллективное иждивение и передается в ясли... Доползунки, школьники и комсомольцы живут трудовыми коллективами... Старость пользуется коллективным призором"^{3/}.

^{3/} Кузьмин В. О рабочем жилищном строительстве. — Современная архитектура, 1928, № 3, с. 83.

Подобные идеи получили довольно широкое распространение, но уже в 1930 г. они подверглись критике в Постановлении ЦК ВКП(б). В нем указывалось на "необоснованные полуфантастические, а потому чрезвычайно вредные попытки" перескочить через объективные преграды, стоявшие на пути к социалистическому переустройству быта. "К таким попыткам... относятся ...проекты перепланировки существующих городов и постройки новых исключительно за счет государства, с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, воспитания детей, с отделением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи и административным запретом индивидуального приготовления пищи и др. Проведение этих вредных утопических начинаний, не учитывающих материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения, привело бы к громадной растрате средств и жестокой дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта"^{4/}.

Заметим, однако, что и в Постановление ЦК ВКП(б) критиковалась не столько сама по себе идея полного обобществления быта, сколько преждевременность ее реализации, недостаточный учет ограниченности материальных ресурсов и подготовленности населения. Обобществление быта как бы отодвигалось в будущее, сам же тезис о грядущей коллективизации быта не ставился под сомнение и долго сохранял своих сторонников. Еще в 1964 г. С.Г.Струмелин в работе "Наш мир через 20 лет" утверждал, что мы идем к полному обобществлению воспитания - "от колыбели до аттестата зрелости"^{5/} и другим

^{4/} КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8, М., 1983, т.2, с.82.

^{5/} Струмелин С.Г. Избранные произведения в 5 томах. Т.5. М., "Наука", 1965, с.435.

формам обобществленного быта, при которых "все бремя материальных забот о престарелых членах семьи и воспитании малолеток будет переложено с плеч отдельных глав семей на весь коллектив каждой коммуны... Превращение семьи все суживается до наиболее при всех условиях прочной брачной или даже формально "небрачной", но нерасторжимой, поскольку ее связывают узы любви, - семейной пары. А когда такие узкие семьи признают уже нецелесообразным расходовать массу труда на ведение у себя, всего на двоих, самостоятельного домашнего хозяйства, то тем самым и каждая отдельная семья, как хозяйственная ячейка, сливаясь с другими и перерастая в большой хозяйственный коллектив, волеется в новую "задругу" грядущей бытовой коммуны"^{6/}.

Как бы мы ни относились сегодня к подобным взглядам на будущее семьи, нельзя отрицать, что в обстановке первых послеоктябрьских десятилетий они все же имели под собой определенную реальную питательную почву. Тогда, в условиях стремительного социально-экономического и культурного переворота, происшедшего в стране, старая семья оказалась во многом непригодной для выполнения своих важнейших функций. Всем своим тысячелетним развитием она была приспособлена к воспроизведению старой экономической и социальной структуры общества, свойственных ему отношений, знаний и т.п., а усилия советского государства были направлены на ломку всего этого, на создание новой экономической и социальной структуры, новых отношений, новой культуры.

^{6/} Струмылин С.Г. Избранные произведения в 5 томах. Т.5. М., "Наука", 1965, с.440.

ность, ответственность и т.д. Новый тип семьи находится в соответствии с новым типом человеческой личности.

Но все это не значит, что жизнь семьи становится бесконфликтной, беспроблемной. Конечно, противоречия старой семьи лишаются своей объективной основы. Но на новом диалектическом витке развития семьи появляются свои противоречия, ибо была, есть и будет противоречивой сама природа этого института, призванного обеспечить единство двух противоположных начал, частных и общественных интересов человека.

В прошлом, когда давление экономической и демографической необходимости не оставляло места для свободы индивидуального выбора, противоречие индивидуального и социального разрешалось за счет крайне жесткой внешней регламентации поведения человека в семейной сфере. Теперь положение коренным образом меняется, человек получает очень широкую свободу выбора. Если представить себе, что эта свобода никак не ограничена, то естественно ожидать такого поведения человека в семейной сфере, которое вступит в противоречие с интересами общества. В частности, возможны ослабление прочности семьи, разлад между ее различными функциями, нарушение выполнения некоторых из них и пр. Как известно, такие явления есть в действительности (большое число разводов, низкая рождаемость, недостатки семейного воспитания), в этом и проявляются реальные проблемы функционирования семьи в новых условиях.

Разрешение подобных проблем или, во всяком случае, их сильное смягчение возможно только при наличии эффективных внутренних механизмов, обеспечивающих нормальное функционирование семьи. Нужны развитые разносторонние "семейные" потребности, структура которых отражала бы структуру функций семьи, семейные ценности должны занимать надлежащее место во всей системе социальных ценно-

В этих условиях, скажем, общественное воспитание детей и в самом деле противостояло семейному по очень многим линиям. Большинство семей не могло дать даже элементарного умения читать и писать, не говоря уже о том, что они не могли воспитать в детях нового гражданского и классового самосознания, нового понимания патриотизма, нового отношения к собственности, религии, месту женщины в обществе и многого другого (не последнее место занимала и новая семейная мораль), без чего невозможно было построение социализма. В этот период исторически оправданной и весьма актуальной была задача "перехвата" воспитательных функций семьи школой, комсомолом, пионерской организацией, на это были направлены значительные усилия, хотя, быть может, и недостаточные из-за сильной напряженности общего баланса ресурсов.

Но была ли эта задача конечной, терминальной, следовало ли стремиться к тому, чтобы лишить семью ее воспитательных функций навсегда? Или ее надо было понимать как временную, сохраняющую свою актуальность лишь до тех пор, пока не вырастет новое поколение людей и не сформируется новое поколение семей, способных активно участвовать в воспроизведении уже новых структур, отношений и пр.?

Мы видим, что еще совсем недавно многие специалисты, в том числе и очень авторитетные, склонялись к первой из этих двух позиций. Казалось почти очевидным, что полное обобществление воспитания детей - вопрос времени и средств, сама же идея казалась бесспорной. Но реальная жизнь шла по иному пути. Сегодня мы столь же далеки от полностью общественного воспитания детей с момента их появления на свет до аттестата зрелости, от "новой задруги" и т.п., как и четверть века назад, когда С.Г.Струмилин пытался прогнози-

ровать уклад семейной жизни 80-х годов. И дело, конечно, не только и не столько в том, что на реализацию обозначенной им программы не нашлось средств. Прошедшие годы принесли много изменений в жизнь советского общества, среди них было значительное укрепление материальной базы семьи (огромную роль сыграло, в частности, массовое жилищное строительство), рост "семейного самосознания", прес-тика семьи и т.п. При этом выяснилось, что семья вовсе не так охотно расстается со своими функциями, как это могло казаться прежде, когда большинство семей жило в нужде. Сейчас получение сразу по выходе из родительного дома направления в детские ясли, а позднее — в детский дом или школу-интернат мало кому кажется столь уж бесспорным идеалом. Более того, положение семьи и воспитательных учреждений в определенном смысле поменялось местами. Раньше семья была объектом критики со стороны школы за недостаточность или некомпетентность воспитательных усилий. Во многих случаях эта критика имеет основания и сохраняется и сейчас. Но в то же время, несмотря на непрерывное совершенствование школы, укрепление ее материальной базы и т.п., школа все чаще становится объектом критики со стороны семьи, нарастает массовая неудовлетворенность родителей школой, их стремление дополнить школьное воспитание за счет ^{ен} усилен своего собственного воздействия на детей, репетиторства, разного рода музыкальных, спортивных и прочих внешкольных, выбираемых самой семьей занятий.

Подобные явления, несмотря на их очевидную массовость, пока недостаточно осмыслены и часто трактуются как некая аномалия, как нежелательное отклонение от генерального пути развития. Но не является ли такое понимание следствием упоминавшейся выше идеологической инерции? Пройдя через полосу глубокой внутренней перестройки,

во время которой она действительно не могла выполнять многие свои функции, семья обретает новое равновесие, новые источники жизнеспособности и начинает возвращать себе временно утраченные функции. Это вовсе не значит, что школа, пионерская организация или те же ясли становятся менее нужными, чем прежде. Они остаются незаменимыми помощниками семьи. Но им теперь все больше приходится оглядываться на семью, "тянуться" за ней, учитывать ее усиливающийся вклад в воспитание детей. Все это не может не вести к увеличению интенсивности воспитательных воздействий на ребенка (хотя и здесь могут возникать сложные проблемы - разрыв между семьей и школой и т.п.).

Сказанное о соотношении функций семьи и общества в области воспитания подрастающего поколения и об изменениях этого соотношения во времени дает лишь иллюстрацию более общей сложной динамики роли семьи и ее функций на современном этапе. Семья все лучше осознает все свои функции, их взаимосвязанность, свою собственную целостность и относительную автономность. Она выступает как все более активная - по сравнению с недавним прошлым - структурная единица общества, более целеустремленно отстаивает свои экономические интересы, организует свое потребление, материальную среду, в которой она живет (прежде всего само жилище), свое времяпровождение, лучше осознает свою ответственность за материальное или служебное благополучие своих членов, их здоровье. Все это выражается лишь как сильная тенденция, которая причудливо переплетается с другими тенденциями, нередко противоборствует с ними, порой приводит к разного рода крайним проявлениям, в том числе и явно антиобщественного свойства. В значительной степени в свете этих крайних проявлений вся новая тенденция воспринимается многими

как наступление мещанства, потребительства, собственничества и прочих черт, мало совместимых с социалистическим образом жизни.

По нашему же мнению, речь идет о своеобразном возврате семьи к выполнению своих важнейших функций на новой, более высокой основе. Этот возврат можно и нужно было przewidеть, его следует рассматривать как большое достижение советского общества, которое определенным образом "реконструировало" один из своих важнейших институтов и сделало возможным его полноценное и эффективное участие в жизнедеятельности всего социального целого. (Разумеется, эта реконструкция не была придумана кем-то произвольно, а была подготовлена всем историческим развитием. Накануне революции патриархальная семья в России переживала глубокий кризис, преодоление которого и было возможно только путем полного обновления, полного переустройства института семьи на новых основаниях). Но возникающим здесь социальным эффектом надо еще суметь воспользоваться. Для этого, в частности, надо преодолеть сохраняющиеся наслоения идеологии прошлых периодов и по-новому взглянуть на новую ситуацию.

III

Исторический смысл происходящих перемен заключается в том, что складывается тип семьи, наилучшим образом приспособленный к новым условиям общественного бытия (старая семья была столь же хорошо приспособлена к прежним его условиям). При этом преодолеваются многие противоречия старой патриархальной семьи, уходят в прошлое безграничный деспотизм главы семьи, приниженное положение в ней женщин и детей, их бесправие и многое другое. Новые демократические, эгалитарные отношения между супругами, между родителями и детьми, весь новый строй семейной жизни благоприятствуют формированию и развитию таких важных в наше время социальных качеств человека, как самостоятельность, активность, мобиль-

стей, должна сформироваться соответствующая этика поведения людей в семейной сфере. Нередко создание подобных механизмов рассматривается как задача воспитания, морализирующей пропаганды, законодательной работы, вообще деятельности главным образом идеологического плана. На самом же деле такие механизмы вырастают и держатся только на основе самой общественной практики, на фундаменте реальной жизнедеятельности миллионов семей. Поэтому общество, если оно хочет воздействовать на семью, совершенствовать ее функционирование, смягчать ее проблемы, должно делать ставку не на пропаганду семейных добродетелей (тем более, что в будущем они могут оказаться совсем не такими, какими видятся пропагандисту, чаще всего заимствующему свои идеалы из прошлого), хотя пропаганда тоже, конечно, нужна. Главное, решающее заключается в создании для семьи предпосылок достаточно автономного развития и сбалансированного выполнения ее основных (на современном этапе) функций.

Эти предпосылки включает в себя, конечно, определенный минимум материальных условий — жилищную обеспеченность, достаточность средств существования, вообще некоторый уровень благосостояния, без которого семейная жизнь превращается в сплошную борьбу с трудностями повседневного быта, а развитие всех других функций семьи останавливается на зачаточной стадии. Однако здесь, может быть, важнее подчеркнуть другое. Рост благосостояния сам по себе отнюдь не обеспечивает укрепления института семьи. Более того, он может сопровождаться отъятием у семьи некоторых функций и даже быть результатом такого отъятия, а в этом случае семья как институт будет ослабевать. Ибо можно помочь данной конкретной семье и даже многим конкретным семьям и в то же время нанести вред семье как институту.

Как уже отмечалось, новая семья в гораздо большей степени, нежели семья прежнего образца, делит свои функции со специализированными социальными институтами. Сложная диалектика взаимодействия семейного и внесемейного начал входит в жизнь каждого человека. Хотя противоречивое единство этих начал нередко порождает свои трудности, здравый смысл подсказывает, что поддержание равновесия между ними — залог успешного функционирования семьи в современных условиях. Сколь бурным ни было бы развитие специализированных институтов, помогающих семье, оно не должно простираться дальше того предела, где кончается их сотрудничество с семьей, основанное на необходимом разделении труда (например, между семьей и школой), и начинается "перехват" основных функций семьи.

Этот предел имеет двойную природу. С одной стороны, ни один специализированный институт не способен обеспечить того сложного комплекса воздействий на человека, который может дать семья и без которого жизнь теряет свою полноту. Никакой детский интернат или дом престарелых не заменяет семью, они могут существовать и до известной степени выполнять свои задачи только в виде исключения и только потому, что большинство людей живет в семьях и там вырабатываются образцы отношений, эмоционально-психологической атмосферы, которые заимствуются и воспроизводятся — как правило, с малым переходным коэффициентом — их вынужденными заместителями.

С другой же стороны, семья, уступая другим институтам конституирующие ее функции, теряет основу своей жизнеспособности. Скажем, то же полное обобществление воспитания детей способно нанести удар сразу по нескольким ее важнейшим функциям. Отпадает не только воспитательная функция, функция воспроизведения себя в своих детях, передачи индивидуализированных социально-культурных образцов

и т.д. Одновременно практически отпадает и само общение с детьми, а стало быть разрушается семья как малая группа минимально допустимых размеров. Она сводится к супружеской паре, что явно недостаточно для поддержания длительной внутренней сплоченности группы, того психологического климата, без которого невозможно выполнение семьей ее социально-психологических функций. Но и это еще не все. Обобществление воспитания детей существенно деформировало бы экономические функции семьи, лишив смысла многие экономические усилия, которые сейчас делаются ради детей, подорвало бы экономическую заинтересованность многих людей или придало бы их потреблению гедонистический характер "прожигания жизни" (заметим в скобках, что сегодняшний столь осуждаемый "вецизм", имеющий очень часто "семейную" окраску, - это все-таки накопление богатства, т.е. деятельность, имеющая определенный позитивный экономический смысл, может быть, еще не до конца понятий). Наконец, под угрозой оказалась бы и демографическая функция семьи, потому что с исключением детей из активной жизни семьи отпали бы и стимулы к их рождению.

Не менее опасно для семьи и отпадение других ее функций. Если, например, сохранить разумное соотношение семейного и общественного воспитания детей и в то же время развить различные формы материальной помощи семье с детьми до такой степени, что межпоколенное перераспределение доходов перестанет быть функцией семьи, неизбежно резкое ослабление экономической ответственности семьи, экономической заинтересованности ее взрослых членов в результатах своего труда, развитие иждивенческих настроений. Это нежелательно уже хотя бы потому, что приведет к существенному ограничению действия принципа оплаты по труду. Но кроме того,

окажется разорванной одна из важнейших внутренних связей семьи, ежедневно подкрепляющаяся всей ее деятельностью, одна из главных целей совместных усилий ее экономически активных членов, а это не может не сказаться и на выполнении семьей ее воспитательных да, видимо, и всех остальных функций.

Таким образом, несмотря на неизбежные противоречия между отдельными функциями семьи, между семейным и внесемейным началами при их выполнении, путь к сохранению и укреплению семьи лежит не через подавление этих функций или их "перехват" другими институтами, а через наибольшее благоприятствование развитию каждой из них. При этом едва ли есть основания рассчитывать на то, что со временем противоречия исчезнут. Как писал К.Маркс, развитие вообще "не снимает ... противоречий, но создает форму для их движения"^{7/}. Между тем будущее семьи нередко связывают именно с устранением противоречий, прежде всего за счет освобождения ее от ответственности за выполнение ряда важнейших функций. Скажем сейчас, в представлении многих, семья - едва ли не главная сфера действия общественной благотворительности: говорится о необходимости расширять материальную помощь семье, максимально облегчать ей экономические тяготы, связанные с воспитанием детей и т.д. Однако следует ли смешивать социальные гарантии, предоставляемые нашим строем всем, кто по тем или иным причинам нуждается в социальной помощи, с основными механизмами функционирования главных общественных институтов? Семейная жизнь - норма для взрослого человека, а не нечто, вроде пребывания на больничном листе или инвалидности. И сегодня, и в обозримом будущем столбовая дорога к повышению благосостояния семей лежит через рост трудовых доходов,

^{7/} Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23, с.

стало быть, через укрепление экономической функции семьи, и этим, как нам кажется, определяется главное направление социальной политики применительно к семейной сфере.

Сейчас же массовое сознание да и многие специалисты отводят неоправданно большое место другому направлению, а именно увеличению помощи семье. Вот типичное для нашей литературы высказывание. "Планомерная экономическая помощь социалистической семье ориентирована на постепенное, по мере умножения материальных возможностей общества, увеличение удельного веса общественных фондов потребления. В развитом социалистическом обществе эти фонды обеспечивают внедрение коммунистических начал распределения и потребления"^{8/}. Нам кажется, что роль общественных фондов потребления как фактора развития и укрепления семьи на современном этапе в подобных высказываниях преувеличивается и что в этом также сказывается влияние не столько теоретических представлений о коммунистическом распределении в будущем, сколько реальных условий существования советской семьи в недалеком прошлом, когда семья, волею исторических обстоятельств, была временно освобождена от выполнения части своих функций. При этом она, естественно, оказалась — более, чем когда-либо, — способной к очень активной "внесемейной" деятельности. Отсюда, в частности, очень высокая занятость женщин в общественном производстве. Мало давая обществу как семья, она очень мало и брала у него в этом качестве — и в смысле материальных ресурсов, и в смысле свободного времени, и в смысле ресурсов труда.

8/ Демографическая политика: осуществление и совершенствование в условиях развитого социализма. Киев, "Наукова думка", 1982, с.257-258.

За этот переходный период — не очень долгий, но длившийся все же несколько десятилетий — общество привыкло не тратить на семью, и даже те, кто не считал, что семья не имеет никакого будущего, не задумывались над тем, за счет какого же энергетического источника должен существовать этот в высшей степени земной институт. Если ресурсное обеспечение каких-то категорий семей оказывалось явно недостаточным для выполнения ими своих минимальных функций, им оказывалась помощь, и вопрос казался решенным. Когда же наметилось возрождение семьи **на новой основе** — а это опять-таки произошло, конечно не по чьему-то решению, а в результате глубинных социальных процессов, стихийного отбора наилучших, наиболее эффективных форм структурирования общества в современных условиях, — выполнение ее функций, естественно, потребовало значительно больших энергетических затрат, материальных и духовных ресурсов, свободного времени и т.п.

Инерция мышления толкала на путь поисков разрешения возникших проблем за счет развития общественных фондов потребления. Однако здесь-то и обнаружилась определенная противоречивость этого пути. Во-первых, все большие нарекания стало вызывать качество благ и услуг, предоставляемых за счет этих фондов. Семья стала богаче, образованнее, активной, предусмотрительней, чем раньше, и то, что она может получить сейчас в детских яслях, школе, больнице или доме отдыха, все меньше отвечает ее быстро растущим запросам. Во-вторых, обнаружилось какие-то внутренние пороги улучшения качества благ и услуг в сфере ОСИ, связанные с изменившимся отношением работников этой сферы к своему делу. Отчасти здесь сказывается влияние различных видов дефицита. Но очень важно также и то, что окрепшая семья стала "тянуть" целю

на себя", она активно проникает к общественным фондам потребления "с черного хода", готова платить за бесплатные услуги и т.д. Сфера ОФП оказалась незащищенной от этого натиска, и в ней, казавшейся прежде гарантом против всякого рода антиобщественных, собственнических тенденций, стали нарастать — и очень быстро — именно эти тенденции. В-третьих, яснее стали упоминавшиеся ранее границы, разделяющие помощь семье и ее устранение от выполнения своих основных функций. Ясно, например, что когда речь идет о расширении практики неполного рабочего дня для матерей, то можно надеяться на некоторое высвобождение женщины из производства для семьи. Когда же говорится о расширении группы продленного дня в школах, то преследуется цель освободить женщину от семьи для производства. Если говорить о практических мероприятиях сегодняшнего дня, нужно, вероятно, и то, и другое. Но с точки зрения долговременных тенденций эти мероприятия не равноценны, приоритет должен быть отдан первому из них.

Социальная помощь семьям, конечно, нужна. Но не всем семьям, не всегда и не потому, что семья в принципе не может стоять на собственных, если можно так выразиться, экономических ногах. Она нужна пусть и в многочисленных и разнообразных, но все же особых ситуациях: беременным женщинам или женщинам с маленькими детьми, матерям-одиночкам, многодетным семьям и т.д. Здесь каждый вправе рассчитывать на помощь системы социального страхования в широком смысле этого слова. Но роль такой помощи как раз и должна сводиться к тому, чтобы вывести семьи, оказавшиеся в особых условиях, на уровень тех стандартов благосостояния, на котором обычная средняя семья находится без всякой помощи, точнее лишь при той помощи, которая вытекает из обязательных и общих для всех социальных гаран-

тий (бесплатное здравоохранение и образование, бесплатные или доступные на очень льготных условиях дошкольные учреждения, пионерлагери и пр.). Стало быть, материальная помощь семьям за счет общественных фондов потребления, которая должна, конечно, расширяться и которая нужна многим миллионам семей, образует важное, но все же не главное направление социальной политики.

IV

Подведем краткие итоги. С точки зрения долговременных интересов советского общества следует стремиться ко всемерному укреплению института семьи, образующего один из важнейших элементов его социальной структуры. Эта цель может быть достигнута только на основе признания первостепенной социальной ценности основных функций семьи и создания условий для их сбалансированного выполнения. Для этого, чтобы внутренние силы семьи развились и обеспечили ее достаточную устойчивость, семья должна обладать относительной автономностью, нести собственную экономическую, социальную и психологическую ответственность за судьбу семьи как целого и каждого ее члена в отдельности. В то же время семья не может и не должна быть замкнутой, самодостаточной единицей, она должна органически вписываться в систему экономических отношений социализма, занимать самостоятельное место в экономическом кругообороте. Непременное условие нормального функционирования семьи — разделение функций со специализированными институциональными системами — здравоохранения, просвещения и пр., — не приводящее, однако, к отстранению семьи от выполнения основных, конституирующих ее функций.

В условиях сохраняющейся пока в СССР существенной неоднородности семейной структуры, неоднотипности семей, находящихся на разных этапах перестройки семейных отношений, ближайшие цели и задачи могут отличаться от отдаленных, конечных и быть разными для разных частей страны, разных групп населения. Этот вопрос не изучен в достаточной мере, но можно высказать некоторые соображения, исходя из учета особенностей выполнения семьей ее демографических функций, о чем имеется обширная информация. По-видимому, для населения Средней Азии еще сохраняет значительную актуальность задача временного "перехвата" некоторых функций семьи другими общественными институтами, вовлечения женщины в общественное производство, повышения мобильности молодежи обоих полов, "реконструкции" семейных отношений. Эта же задача сохраняет значение - хотя, конечно, намного меньшее, т.к. частично она уже решена - для сельского населения большинства других районов страны. Что же касается преобладающей части городского населения, особенно в европейских республиках и в РСФСР, то оно - пусть пока только в основном, в общих чертах - подготовлено всем предшествующим развитием к восприятию тех требований, которые вытекают из функционирования семьи нового типа. Более того, такая семья осознается здесь как единственно возможная, в наибольшей степени соответствующая всему сформировавшемуся образу жизни, основным чертам личности современного городского жителя. Поэтому здесь на первый план все более определенно выходит задача обеспечения условий сбалансированного выполнения главных функций новой семьи.

Анатолий Григорьевич Вилневский,
д.э.н., главный научный сотрудник
КЕИС при Президиуме АН СССР.
113208 Москва, Сумской проезд, 8,
корпус 2, кв. 63. Тел. 311-82-83

Борьба против смерти

Русская смертность в общем типична для земледельческих и отсталых в санитарном, культурном и экономическом отношении стран.

С.А.Новосельский. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград, 1916, с.179.

В основу своей деятельности в области охраны народного здоровья РКП полагает прежде всего проведение широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний...

В соответствии с этим РКП ставит своей ближайшей задачей:

1) решительное проведение широких санитарных мероприятий в интересах трудящихся, как-то:

а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды и воздуха);

б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах;

в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней;

г) создание санитарного законодательства;

2) борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т.д.);

3) обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи.

Программа РКП(б), принятая VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8, М., 1983, т.2, с.92.

Смертность детей до 1 года (на 1000 родившихся)

1913 г. - 268,6
 1926 г. - 174,0
 1940 г. - 181,5

1950 г.	-	80,7
1960 г.	-	35,3
1970 г.	-	24,7
1980 г.	-	27,3
1985 г.	-	26,0

Средняя продолжительность жизни
населения СССР (в годах)

	мужчины	женщины	оба пола
1896-1897	31	33	32
1926-1927	42	47	44
1938-1939	44	50	47
1958-1959	64	72	69
1968-1971	65	74	69
1978-1979	62	73	68
1984-1985	63	73	68

+ Дело первостепенной важности — укрепление здоровья советских людей, увеличение продолжительности их активной жизни. Партия ставит задачу добиться повсеместного и полного удовлетворения потребностей жителей города и села во всех видах высококвалифицированного медицинского обслуживания, кардинального повышения его качества. В этих целях намечается ввести систему всеобщей диспансеризации населения; осуществить дальнейшее развитие сети учреждений по охране здоровья матери и ребенка, поликлиник, больниц, санаториев и оснащение их современной медицинской аппаратурой и оборудованием; полное обеспечение лекарственными, лечебными и санитарно-гигиеническими средствами... Надо поставить дело так, чтобы каждый человек смолоду заботился о своем физическом совершенствовании, обладал знаниями в области гигиены и медицинской помощи, вел здоровый образ жизни.

Программа Коммунистической партии
Советского Союза. Новая редакция,
принятая 1 марта 1986 г. XXVII съездом
КПСС.

Снижение рождаемости

Существующий в данное время уровень рождаемости... чрезмерно далеко отстоит от той ее нормы, при которой наибольший прирост населения достигается с наименьшими потерями, неизбежными в деле производства потомства. Наоборот, потери так велики, что при самом широком производстве... получается совершенно малый прирост. Поэтому улучшение экономических, гигиенических и т.д. условий... у нас в России, скорее всего должно привести к понижению рождаемости населения, к достижению той его наиболее полезной нормы, которая обеспечила бы как удовлетворительный прирост, так и сохранение бесполезно растрачиваемых в настоящее время производительных сил и создание более крепкого и жизнеспособного потомства.

П.И. Куркин. Статистика движения населения в Московской губернии в 1883-1897 гг. М., 1902, с.87.

У пролетариата, несмотря на в целом высокую рождаемость, происходит тот же процесс "рационализации" деторождения, который далеко ушел в среде служащих и ныне начал охватывать крестьянство... Мы находимся перед фактом сознательного ограничения рождаемости... Мы не беремся определить наперед перспективы дальнейшего распространения или углубления этого явления, но должны все-таки признать, что оно придает процессу воспроизводства населения специфический характер отношений сознательного регулирования, которое, однако, не подчинено никакой плановости и осуществляется в пределах отдельной, организованной по индивидуалистическому принципу семьи.

А.П. Хоменко. Семья в процессе перестройки. СІм"я в процесі перебудови. Харків, 1930 (на укр. языке).

Число детей, рожденных женщинами разных поколений (на одну женщину)

Годы рождения поколений	Среднее число рождений на одну женщину	Годы рождения поколений	Среднее число рождений на одну женщину
1890-1894	5,39	1929-1930	2,49
1895-1899	5,25	1934-1938	2,56

1900-1904	4,61	1939-1943	2,55
1905-1909	3,96	1944-1948	2,43
1910-1914	3,50	1949-1953	2,33
1915-1919	3,14	1954-1958	2,31
1919-1923	2,46	1959-1960	2,28
1924-1928	2,44		

Примечание. Данные выборочных обследований, проведенных ЦСУ СССР в 1960 (поколения 1890-1919 гг., женщины, когда-либо состоявшие в браке) и в 1978 (поколения 1919-1960 гг., женщины, состоящие в браке в момент обследования). Для более молодых поколений - оценка с учетом ожидаемого числа рождений.

Воспроизводство населения СССР. М., 1983, с.159, 184.

Распределение женщин некоторых возрастных групп по числу детей, рожденных к моменту переписи 1979 г. в Украинской ССР и в Таджикской ССР

Возраст	Республика	Ч и с л о д е т е й			
		0	1	2	3 и более
25-29 лет	Украинская ССР	16,9	45,4	32,3	5,4
	Таджикская ССР	9,6	15,6	20,1	54,7
35-39 лет	Украинская ССР	8,0	24,0	48,9	19,1
	Таджикская ССР	4,3	7,5	15,6	72,6
45-49 лет	Украинская ССР	11,4	21,6	41,3	25,7
	Таджикская ССР	5,0	6,7	11,9	76,4

А.Г.Волков. Семья - объект демографии. М., "Мысль", 1986, с.93.

...Почти все советские демографы согласны с тем, что общество не может оставаться пассивным перед лицом угрозы суженного воспроизводства населения, обусловленного чрезмерно низкой рождаемостью, а должно занять активную позицию. Поэтому все представления о пер-

спективах рождаемости в СССР на протяжении по крайней мере нескольких ближайших десятилетий связываются с проведением демографической политики, направленной на обеспечение "среднедетности"...
...Перспективы рождаемости связываются... с активным воздействием на массовое демографическое сознание и демографическое поведение, с направленным формированием такой системы ценностей, в которой семья и дети занимали бы достаточно высокое место, исключая преобладание одно-двудетной семьи, несущей угрозу суженного воспроизводства населения.

Воспроизводство населения СССР.
М., 1983, с.245-246.

Проводить демографическую политику, полнее учитывающую особенности различных регионов страны. Всемерно способствовать... укреплению семьи, созданию более благоприятных условий для воспитания подрастающего поколения, сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности. Расширять и совершенствовать государственную помощь семьям, имеющим детей, и молодым семьям.

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года, утвержденные XXII съездом КПСС 5 марта 1986 г.

Проблема аборта

...Мы безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно.

Разумеется, это несколько не мешает нам требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т.п.... Одно дело - свобода медицинской пропаганды и охрана азбучных демократи-

ческих прав гражданина и гражданки. Другое дело — социальное учение неомальтузианства.

В.И. Ленин. Рабочий класс и неомальтузианство. (1913). ПСС, т.23, с.257

† За последние десятилетия как на Западе, так и у нас возрастает число женщин, прибегающих к прерыванию своей беременности... Рабоче-крестьянское правительство учитывает все зло этого явления для коллектива. Путем укрепления социалистического строя и агитации против абортов среди масс трудящегося женского населения оно борется с этим злом и, широко осуществляя принципы охраны материнства и младенчества, предвидит постепенное исчезновение этого явления. Но пока моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия настоящего еще вынуждают часть женщин решаться на эту операцию, Народный комиссариат здравоохранения и Народный комиссариат юстиции, охраняя здоровье женщины и интересы расы от невежественных и корыстных хищников и считая метод репрессий в этой области абсолютно не достигающим цели, постановляют:

I. Допускается бесплатное производство операций по искусственному прерыванию беременности в обстановке советских больниц, где обеспечивается ее максимальная безвредность.

II. Абсолютно запрещается производство этой операции кому бы то ни было, кроме врача.

III. Виновные в производстве этой операции акушерка или бабка лишаются права практики и предаются Народному суду.

IV. Врач, произведший операцию плодонизгнания в порядке частной практики с корыстной целью, также предается суду.

Об искусственном прерывании беременности, (Постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции от 16 ноября 1920г.)
В кн.: Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1958, с.63-64.

† Только в условиях социализма, где отсутствует эксплуатация человека человеком и где женщина является полноправным членом общества, а прогрессирующее повышение материального благосостояния трудящихся является законом общественного развития, можно серьезно поставить борьбу с абортами, в том числе и путем запретительных законов. ...Необходимое материальное обеспечение женщин и их детей, государственная помощь многосемейным, максимальное развитие сети родильных домов, детских яслей, детских садов, законодательное установление минимума сумм, подлежащих уплате отцом ребенка на его содержание при раздельном жительстве супругов, с одной стороны, и запрещение аборт - с другой, вместе с усилением наказания за злостный неуплате присужденных судом средств на содержание детей и внесением некоторых изменений в законодательство о разводах в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям - таковы пути, на которые нужно встать для разрешения этого большого, затрагивающего все население вопроса... Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР **п о с т а н о в л я ю т:**

...I. В связи с установленной вредностью абортов запретить производство таковых как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных. Производство абортов допустить исключительно в тех случаях, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщине, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей, и только в обстановке больниц и родильных домов.

О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неуплате алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г.). - В кн.: Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1958, с.265.

+ ...Проводимые Советским государством мероприятия по поощрению материнства и охране детства и непрерывный рост сознательности и культурности женщин, активно участвующих во всех областях народно-хозяйственной, культурной и общественной жизни страны, позволяют в настоящее время отказаться от запрещения аборт в законодательном порядке, а предотвращение абортов может быть обеспечено путем дальнейшего расширения государственных мер поощрения материнства и мер воспитательного и разъяснительного характера.

Отмена запрещения абортов также даст возможность устранить вред, причиняемый здоровью женщин абортами, производимыми вне лечебных учреждений.

Президиум Верховного Совета СССР в целях предоставления женщине возможности самой решать вопрос о материнстве а также предупреждения вреда, наносимого здоровью женщин внебольничными абортами, постановил отменить статью I Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июня 1936 г. о запрещении абортов. Производство операции искусственного прерывания беременности допускается только в больницах и других лечебных учреждениях...

Об отмене запрещения абортов. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г.) - В кн.: Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1958, с.333).

...Здесь имеются еще большие нерешенные задачи. Необходима лучшая, чем сейчас, пропаганда знаний о контрацепции, с одной стороны, и лучшее обеспечение населения эффективными и гигиеничными противозачаточными средствами - с другой. Пока как по структуре используемых противозачаточных средств, так и по структуре всех методов внутрисемейного регулирования рождаемости наша страна уступает многим другим странам. Среди применяющихся у нас методов... относительно низка доля самых эффективных, удобных и надежных и слишком высока доля абортов.

Воспроизводство населения СССР, М., 1983, с.222.

Рост населенияЧисленность населения СССР

(в современных границах), млн. человек

1897 г.	124,6
1917 г.	163,0
1939 г.	190,7
1959 г.	208,8
1979 г.	262,4
1987 г.	

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения СССР

(на тысячу жителей)

	родилось	умерло	естественный прирост
1913	45,5	29,1	16,4
1926	44,0	20,3	23,7
1940	31,2	18,0	13,2
1950	26,7	9,7	17,0
1960	24,9	7,1	17,8
1970	17,4	8,2	9,2
1980	18,3	10,3	8,0
1986			

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения союзных республик

(на тысячу жителей)

в 1985 году

Республика	родилось	умерло	естественный прирост
РСФСР	16,5	11,3	5,2
Украинская ССР	15,0	12,1	2,9
Белорусская ССР	16,5	10,6	5,9
Узбекская ССР	37,2	7,2	30,0
Казахская ССР	24,9	8,0	16,9
Грузинская ССР	18,7	8,8	9,9

Азербайджанская ССР	26,7	6,8	19,9
Литовская ССР	16,3	10,9	5,4
Молдавская ССР	21,9	11,2	10,7
Латвийская ССР	15,2	13,1	2,1
Киргизская ССР	32,0	8,1	23,9
Таджикская ССР	39,9	7,0	32,9
Армянская ССР	24,1	5,9	18,2
Туркменская ССР	36,0	8,1	27,9
Эстонская ССР	15,4	12,6	2,8

Семья

В настоящее время в жизни крестьянской семьи есть такое безмерное скопище неразрешимо трудных задач, что если и дерматся иной раз более или менее крепко большие крестьянские хозяйства..., то только, так сказать, соблюдением внешнего ритуала, а внутренней правды тут уже мало.

Г.И.Успенский. Непорванные связи (1880). Собр.соч., в 9 томах. М., 1956, т.4, с.302.

...Все зашаталось, все рвется из тисков, из нескладных условий, требует своего; все это, задохнувшееся в деспотизме свекрови, мужа, жены, брата, рвется на свободу, не хочет покоряться...

Г.И.Успенский. Через пень-колоду (1885). Собр.соч., в 9 томах. М., 1956, т.6, с.235.

Пролетариат должен немедленно приступить к уничтожению семьи, как органа угнетения и эксплуатации. ...Я трактую семью как чисто товарищеский, физиологически необходимый, исторически неизбежный союз рабочего мужчины и работницы-женщины... Ребенок после рождения принимается на коллективное иждивение и передается в ясли, где растет и развивается под контролем коллектива и под надзором специальных людей... Ребенок принадлежит классу рабочих, он его будущий борец... Дошкольники, школьники и комсомольцы живут трудовыми коллективами в специально оборудованных помещениях...

Старость пользуется коллективным призором... Скажут, что все это утопия, вроде утопии великого французского утописта Фурье... Нет это не утопия.

В. Кузьмин. О рабочем жилищном строительстве. Современная архитектура, 1928, № 3, с. 83.

ЦК отмечает, что наряду с ростом движения за социалистический быт имеют место крайне необоснованные полуфантастические, а потому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей "одним прыжком" перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта, которые коренятся, с одной стороны, в экономической и культурной отсталости страны, а с другой — в необходимости в данный момент сосредоточить максимум ресурсов на быстрой индустриализации страны, которая только и создает действительные материальные предпосылки для коренной перестройки быта. К таким попыткам некоторых работников, скрывающих под "левой фразой" свою оппортунистическую сущность, относятся появившиеся за последнее время в печати проекты перепланировки существующих городов и постройки новых исключительно за счет государства, с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, воспитания детей, с отделением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи и административным запретом индивидуального приготовления пищи и др. Проведение этих вредных, утопических начинаний, не учитывающих материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения, привело бы к громадной растрате средств и жестокой дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта.

Постановление ЦК ВКП(б) о работе по перестройке быта. 16 июня 1930 г. КПСС в резолюциях..., изд. 8, т. 5, с. 118-119.

Забота о советской семье, в которой гармонически сочетаются общественные и личные интересы граждан, является одной из важнейших задач Советского государства.

...Советское законодательство о браке и семье призвано активно содействовать окончательному очищению семейных отношений от

материальных расчетов, устранению неравного положения женщины в быту, созданию коммунистической семьи, в которой найдут свое полное удовлетворение наиболее глубокие личные чувства людей.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье.
Утверждены Верховным Советом СССР
27 июня 1968 г.

Статья 53. Семья находится под защитой государства.

Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях.

Государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье.

Статья 66. Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь.

Конституция (основной закон) Союза
Советских Социалистических Республик.
Принята 7 октября 1977 г.

Наши достижения в становлении новой, социалистической семьи бесспорны... Социалистическая семья строится на основе полного равноправия мужчин и женщин, их равной ответственности за семью.

Но формирование новой семьи - непростое дело. Это сложный процесс, и тут есть свои проблемы. В частности, хотя за последние годы количество разводов и уменьшилось, оно все еще велико. Немало и неблагополучных семей... Общество, разумеется, не может безучастно относиться к этим явлениям. Прочная семья - один из важнейших его устоев.

М.С.Горбачев. Политический доклад ЦК
КПСС XXII съезду КПСС 25 февраля
1986 г.

Весьма сложными и неоднозначными остаются (в Таджикистане) морально-нравственные, правовые отношения в семье. Незарегистрированные браки, выдача замуж несовершеннолетних, выплата калыма, не говоря уже о стремлении некоторых мужчин ограничить роль женщины кругом семейно-бытовых обязанностей, — все это — от равнодушия, компромисса с пережитками прошлого. Ситуация тревожная, но эти проблемы по-деловому и принципиально рассматриваются в республике, вырабатываются меры по усилению воспитательной работы, атеистической пропаганды, интернационального воспитания.

Г.Б.Бобосалыкова, секретарь ЦК Компартии Таджикистана. Выступление на Всесоюзной конференции женщин 30 марта 1987 г. — Известия. 1 февраля 1987 г.

Огромное государственное значение КПСС придает усилению заботы о семье. Она играет важную роль в укреплении здоровья и воспитания подрастающих поколений, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов. Здесь формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям. Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Исходя из этого, партия считает необходимым проводить линию на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций воспитания детей, на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий семей с детьми и молодоженов.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция, принятая 1 марта 1986 г. XXII съездом КПСС.

Расширить помощь семьям, имеющим детей, улучшать условия труда и быта женщин. Осуществить поэтапно, по районам страны, увеличение продолжительности частично оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, с одновременным предоставлением права на дополни-

тельный неоплачиваемый отпуск сроком до 6 месяцев. Развивать сеть специализированных профилакториев для беременных женщин, увеличить продолжительность дородового отпуска, а также оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком.

Отменить взимание с молодоженов налога на малосемейных граждан в течение первого года с момента регистрации брака.

Расширить молодым семьям льготы и преимущества при вступлении в жилищно-строительные кооперативы и строительстве индивидуальных домов. Развивать с личным трудовым участием будущих новоселов строительство молодежных жилых комплексов.

В ближайшие годы решить проблему обеспечения детей дошкольными учреждениями, улучшать условия воспитания детей в них. Построить дошкольные учреждения примерно на 3 млн. мест. Продолжить развитие сети школ (групп) с продленным днем, пионерских лагерей, Дворцов (Домов) пионеров и школьников, спортивных школ и других детских учреждений.

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года, утвержденные XXVII съездом КПСС 5 марта 1986 г.

Проблема развода

+ Реакционеры против свободы развода, призывая к "осторожному обращению" с ней и крича, что она означает "распад семьи". Демократия же полагает, что реакционеры лицемерят, защищая на деле всевластие полиции и бюрократии, привилегии одного пола и худшее угнетение женщины; - что на деле свобода развода означает не "распад" семейных связей, а, напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях .

В.И. Ленин. О праве наций на самоопределение. (1914). ПСС, т.25, с.286.

Статья 14. Прекращение брака.

...Брак может быть расторгнут путем развода по заявлению одного из супругов.

Расторжение брака производится в судебном порядке. Суд принимает меры к примирению супругов.

Брак расторгается, если судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными.

Муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка.

При вынесении решения о расторжении брака суд принимает в необходимых случаях меры к защите интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособного супруга.

При взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье.
Утверждены Верховным Советом СССР
27 июня 1968 г.

Число разводов в СССР

	тысяч	на тысячу жителей
1960 г.	- 270,2	1,3
1965 г.	- 360,4	2,6
1966 г.	- 646,1	2,8
1970 г.	- 636,2	2,6
1975 г.	- 783,4	3,1
1980 г.	- 929,6	3,5
1985 г.	-	3,4